

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

УДК 93

**Периферийный фактор в борьбе народов России против Наполеона
в начале XIX века**

Николай Федорович Бугай

Институт российской истории РАН, Россия

Москва, ул. Дм. Ульянова, д. 19

Доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник

E-mail: nikolay401@yandex.ru

Аннотация. Статья приурочена к 200-летию Отечественной войны 1812 года. На основе выявленных документов в Государственном Краснодарском краевом архиве, публикаций предшественников не только представлена проблема роли и места периферийного фактора в столь важном событии истории России начала XIX века – Отечественной войне 1812 года, но и показаны непосредственные ее участники.

Эта проблема пока не стала объектом пристального внимания историков. Главный акцент в статье сделан не на уже известных аспектах исторической науки, связанных с участием в войне русского народа, представителей других народов России (башкиры, калмыки и др.), а представителей самой низшей административной единицы, в частности куренных поселений, заимок и хуторов Черноморского казачьего войска. Эта иллюстрация осуществлена на примере куренных поселений Ахтанизовского, Титаровского, Вышестеблиевского, расположенных на территории Тмутараканского уезда Черноморского казачьего Войска, казаков, которых спустя два десятилетия после расселения на Тамани пришлось направлять в очередной раз на войну.

В статье публикуются материалы, свидетельствующие о проявлении истинного героизма и исполнении казаками своего гражданского долга перед Отчиной. Ими же был проявлен истинный патриотизм, о чем свидетельствует возраст участников сражений из курений – от 20 до 60 лет. Они отличались высоким уровнем военной подготовки, сноровки и выносливости. И по дорогам войны следовали примеру своего Государя – Александра I, заявившего перед вероломным нападением врага: «Я не положу оружия, доколе ни единого неприятельского воина не останется в царстве моем».

Казаки России, Черноморского казачьего войска не посрамили славы русского война, славы русского оружия. Они с доблестью сражались в боях с французами. Россия высоко оценила их заслуги.

В заключении отмечается, что периферийный фактор в военных событиях играет огромную роль в достижении военных успехов и остается органичной составляющей и славы, и успеха Русской армии в войне. Из этих «ручейков» формировалась и Русская армия, и казачья слава.

Ключевые слова: Отечественная война 1812 г.; периферийный фактор; казачество; куренное поселение; курень; станица; Черноморское казачье войско; Тамань; Тмутаракань; Таврическая губерния; Наполеон Бонапарт; Александр I; народ; сопротивление; участники войны; героизм; патриотизм; Отечество; награды Родины.

При рассмотрении приоритетных направлений исторической науки, включая и Отечественную войну 1812 г., ученые почему-то мало обращают внимания на периферийный фактор. Предметом изучения становится центр, его мобилизующая роль, жители-участники тех или иных исторических событий в государстве.

Так, например, обстоятельно обсуждались в 2009 г. на состоявшейся в Институте российской истории РАН научной конференции, приуроченной к 300-летию победы русских войск над шведами, ход и итоги Полтавской битвы, однако и там ни словом не обмолвились о роли периферии в этой битве. Не отмечалось и об откликах на эти события с мест, какими стали последствия победы русских войск, представителей других народов в этих сражениях. И это в то время, когда о военных событиях, происходивших на окраинах, уже опубликованы статьи ученых (например, о Канжальской битве на территории современной Кабардино-Балкарской Республики, а также о связи ее с Полтавской битвой). По мнению исследователей, эта битва оттягивала часть сил от Полтавы, не давала возможность усилить позиции шведам, путем привлечения других воинских соединений способствовала достижению победы над врагом.

Это как раз и сподвигло автора настоящей статьи, естественно, опираясь на документальный источник, обратить внимание на периферийный фактор в Отечественной войне 1812 года. Кто же представлял облик русских и других групп населения в войне 1812 года? К этой проблеме обращались многие историки. Она была в центре внимания тех, кто публиковался в издательстве «Задруга», в котором сотрудничал и историк С.П. Мельгунов. В одном из юбилейных изданий, посвященных 1812 году, в связи с изучаемым вопросом читаем: «Сквозь дым пожаров, сквозь кровавый туман, поднимающийся с бесчисленных полей битв, они стремились разглядеть облик русского общества, определить долю участия в войне русских общественных групп, выяснить ту меру признательности, какой потомки обязаны каждой из них» [1].

Один из таких «обликов», по моему глубокому убеждению, составляли казаки, и нельзя не обратить внимания на эту сторону проблемы, а именно участие казачества (на примере куренных поселений Черноморского казачьего войска) в Отечественной войне 1812 года. При этом проблема рассматривается не в обобщенном виде, а с учетом конкретного участия в войне, например, служивых казаков из низшего звена – куренных поселений, заимок, хуторов («футоров»), кордонов [2].

Как известно из источников, в зените своей славы Наполеон произнес фразу, ставшую потом весьма распространенной: «*Дайте мне одних казаков, и я пройду с ними всю Европу*». Однако после поражения французских войск в России он стал отзывать о них с раздражением. Бои казаков с французами на Серпуховской дороге, в районе села Никольского (рядом с усадьбой «*Знаменские Садки*»), были особенно запоминающимися.

Разумеется, что это не анализ участия воинских соединений, формирование которых протекало, например, на Южном Урале (Башкирия и др.) или в Калмыкии, а главным образом в станицах и хуторах на территории Черноморского казачьего войска.

Конечно, в Отечественной войне 1812 г. приняли участие представители многих народов Российской империи, они во многом и составляли национальный облик войны со стороны России. Известно, что наиболее массовым, например, было участие в войне башкир. Всего в Башкирии и из прилегающих уездов Пермской и Челябинской областей было сформировано 28 башкирских, 2 мишарских (мещерякских) и 2 тептярских казачьих полка [3]. Каждый полк имел свое знамя. Знамя 5-го Башкирского полка добровольцев до сих пор свято хранится в Национальном музее Республики Башкортостан.

После вторжения наполеоновской армии в пределы России в мечетях оглашали Манифест императора Александра I и предписание с призывом об обороне Отечества.

В 1812 г. в Башкирии был неурожай, народ голодал, но снаряжал воинов лошадьми, обмундированием и оружием. Население края собирало деньги на нужды войны. Уже к 15 августа 1812 г. башкиры, тептяри и мишари пожертвовали в пользу армии 500 тыс. тогдашних полновесных рублей царской чеканки. Добровольные взносы продолжались и в сентябре. Башкиры собрали и подарили армии 4139 лучших строевых лошадей [4]. Народ был

охвачен небывалым патриотическим подъемом: на войну вместе с мужьями шли даже женщины.

С началом Отечественной войны 1812 г. мусульмане собрали в пользу армии 500 тыс. рублей и отправили на фронт 4139 строевых лошадей. Вскоре было сформировано свыше 30 башкирских и татарских полков по 500 рядовых в каждом, были в русской армии и отряды крымских татар. В командный состав этих воинских формирований входили 30 человек: командир полка, старшина, 5 есаулов, 5 сотников, 5 хорунжих, 1 квартирмейстер, 1–2 писаря и 10 пятидесятников. Также при каждом полке постоянно находился мулла. Воины имели традиционное для них вооружение и 2 коня [5].

Патриотизм по отношению к России уже в начале XIX в., несмотря на трудности адаптации в российском социуме, проявили и немцы-колонисты. Обрусевшие переселенцы, главным образом немцы-меннониты, охотно шли на военную службу, считая делом чести участвовать в защите земли, на которой они живут.

В Отечественной войне 1812 г. прославились имена российских немцев (генералов Карла Клодта, морского офицера, позже адмирала, Теодора Литке, одного из организаторов и руководителей партизанского движения в тылу французов, Александра Фигнера и многих других) [6].

Как русские подданные, немцы считали защиту Престола и Отечества священной обязанностью.

Однако это как пример действий больших территорий и многочисленных этнических общностей, что, конечно, свидетельствует о наличии огромного национального фактора в общей борьбе с врагами России в начале XIX века. И, кстати, эти эпизоды нашли отражение в исторической литературе, в публицистике.

Предвоенная и военная обстановка 1940-х годов в Союзе ССР также требовала создания популярных статей и брошюр, посвященных героическому прошлому его народов. Были опубликованы статьи, очерки по наиболее актуальным вопросам отечественной истории (освободительная борьба против ордынского ига, отражение агрессии немецких феодалов в XII–XV веках, подъем национального самосознания во время польско-шведской интервенции в начале XVII века, нашествие Наполеона и возникновение партизанского движения в 1812 г., трагические последствия германской интервенции в 1918–1920 годах). Особое внимание уделялось пропаганде русского полководческого искусства, стратегическим проблемам ведения войн с противником в феодальный период Руси. Это был богатейший материал для воспитания патриотизма в стране.

Интерес к истории России, и особенно военной истории, заметно возрос после победы в войне 1812 года. Не ослабевал он и в последующее время. К истории роли России в этот период проявлялось внимание и в первой половине XIX века. Изучением, а также пропагандой боевых исторических традиций народов, в том числе и казаков в годы Отечественной войны 1812 г., занимались в СССР известные ученые С.В. Бахрушин, М.Н. Тихомиров, Е.В. Тарле, Б.Д. Греков, М.В. Нечкина, В.И. Пичета и другие. Они посвятили не одну из своих работ этой проблеме [7]. Отдельные публикации знакомили широкую читательскую аудиторию с деятельностью выдающихся русских полководцев [8]. Именно они своими победами над неприятельскими армиями французов заложили основы национальной школы полководческого мастерства.

Подъему патриотических чувств были призваны служить труды Б.Д. Грекова, Д.С. Лихачева, А.С. Орлова, повествующие о том, как в древнерусской литературе, в эпосе тюркских народов отражены героические деяния предшествующих поколений [9].

Историк О.В. Дружба замечает по этому поводу: для того, чтобы выстоять в войне, понадобилась опора на глубинные пласты культуры, сознания, вековые традиции. Патриотическая идея была определяющей в духовной жизни общества, поэтому в пропаганде патриотизма важное место занимали исторические традиции защиты Отечества [10].

В российской историографии известны сведения об активном участии в Отечественной войне 1812 г. казаков Черноморского казачьего войска. Однако и в этих исследованиях фактически не упоминается о напряженной работе в тот период, проводимой атаманами куреней, заимок, хуторов по мобилизации служилых казаков на фронт, для борьбы с французами.

Член-корреспондент РАН А.Н. Сахаров в одном из своих интервью «Литературной газете» (2003 г.) фиксировал такой факт. В 1812 г., когда все общество поднялось на борьбу с наполеоновской агрессией, у разных слоев были свои интересы. Да, действительно, у

Александра I и российской элиты были одни интересы, а у российских крестьян – другие. Последние в этой борьбе надеялись заслужить себе право на свободу от помещика и на землю, но были интересы и у казачества — это проявление долга истинного служения родине, Отечеству, царю. Конечно, во время самой войны другие проблемы отступали на второй план.

И следующее: в научных исследованиях, и особенно в учебниках, встречается утверждение, что народ сам поднялся на борьбу с Наполеоном. «Но это не совсем так, – пишет А.Н. Сахаров. – Инициатором народного сопротивления, создания народных ополчений был Александр I, император российский. Он сам провожал ополчения, он обращался к духовенству с просьбой помочь в организации сопротивления противнику, он поддерживал партизанское движение, он делал все для того, чтобы народ в целом противостоял агрессору». Примеру Александра I следовали и атаманы казачьих войск, куренных поселений, станиц, заимок.

На Кавказе было беспокойно. Край пребывал накануне очередной, русско-турецкой войны 1806–1812 годов. Затем, как известно, по Бухарестскому мирному договору 1812 г. соседняя Анапа вновь была передана туркам. Все это не могло не создавать напряженной обстановки в соседних куренных поселениях на Таманском полуострове. Роль Таманского полуострова в этой войне была значительной. Полуостров оставался местом транзитного пункта, концентрации сухопутных и морских сил Российской империи.

Не успели стихнуть эти события, как уже, начиная с 1811 г., беспокойное время на Тамани дополнилось новыми тревожными вестями. Наполеон Бонапарт приступил к практическому исполнению своих захватнических целей. России пришлось готовиться к очередной войне, теперь уже на западе.

Война России с Наполеоном потребовала сосредоточения громадных людских и финансовых ресурсов. Это вызвало необходимость создания единого казачьего соединения на юге России, включая и Черноморское казачье войско.

18 мая 1811 г. была сформирована лейб-гвардии Черноморская сотня. В начале 1811 г. губернатор Херсонской области получил сообщение военного министра генерала М.Б. Барклая де Толли, в котором тот писал, что император Александр I «во изъявление монаршего своего благоволения к войску Черноморскому за отличные подвиги их противу врагов Отечества нашего желает иметь при себе в числе гвардии своей конных сотню казаков» [11]. Это пожелание императора было реализовано.

Начиная с мая 1811 г., сотнику А.Ф. Бурсаку (Черноморское казачье войско) было поручено приступить к формированию казачьих сотен. Эту работу предстояло завершить к середине ноября 1811 г., что и было сделано.

13 июня 1812 г. Александр I охарактеризовал действия Франции как «самое вероломное нападение» и заявил: «Я не положу оружия, доколе ни единого неприятельского воина не останется в царстве моем» [12].

23 июня 1812 г. французская армия во главе с императором Наполеоном Бонапартом без объявления войны вторглась в пределы России.

Еще раз нашла подтверждение теория Е.П. Савельева, утверждавшего, что казачество являлось реальной силой, защищавшей и отстаивавшей целостность Отечества [13].

Благодаря имеющимся публикациям [14], а также новым поискам в архивах в сообщении предпринята попытка рассмотреть обозначенную проблему с учетом периферийного аспекта, на примере двух-трех поселений Черноморского казачьего войска – Старо-Титаровского, Выше-Стеблиевского и других. При этом сохранились сведения о казаках двух куреней, призывавшихся на фронт Отечественной войны 1812 года.

Следует заметить, что казаки названных куреней прошли в 1790-е годы в первом десятилетии 1800-х годов большую военную школу в сражениях с горцами, проживавшими на правом берегу р. Кубань и, конечно, использовали эти навыки в своей дальнейшей жизни, связанной с защитой Отечества. Примеров этому более чем достаточно.

11 мая 1809 г., жарким днем, ничто не предвещало беды. Очередной наряд казаков нес службу на Ново-Григорьевском посту. Те казаки и казачки, остававшиеся непосредственно в Титаровском и других куренных поселениях, были заняты своими хозяйственными делами, а кто промышлял рыбной ловлей. В кордоне Ново-Григорьевском, мимо которого проходили около 2000 горцев, находилось 60 черноморских казаков и 40 солдат Азовского гарнизонного батальона. Начальником кордона был зауряд-хорунжий Похитонов.

Потери с обеих стороны были значительными. 25 солдат во главе с офицером Фетисовым пали в бою. Храбро сражаясь, пал в бою и Похитонов. Всего же погибло в неравном бою 17 казаков, 35 солдат, штаб-капитан Фетисов, 42 казака и 35 солдат были взяты

в плен. Потери со стороны черкесов составили более 200 человек. Ново-Григорьевский пост был сожжен и разграблен [15]. Помощь со стороны куреней Титаровского и Стеблиевского пришла, но с большим запозданием. Пришлось вновь восстанавливать жизнь в куренях, выполнявших задачу по защите границ Российского государства.

Вся жизнь куренного поселения была подчинена обеспечению обороны от бесконечно длившихся нападений черкесов, их вторжения на территорию Таврической губернии.

Первая половина 1800-х годов была очень богатой на войны и ожесточенные сражения. Казаки практически во всех из них принимали участие. 18 января 1810 г., по данным разных источников, от 2-х до 4-х тыс. турок и горцев совершили нападение на Ольгинский кордон (располагался на 3-м участке кордонной линии Черноморского казачьего войска) [16], который защищали полторы сотни казаков во главе с полковником 4-го конного полка Л.Л. Тиховским. В распоряжении защитников была всего лишь одна пушка. Нападению подверглась и станица Ивановская. При помощи егерей майора Бахманова станицу удалось защищать. Все защитники Ольгинского кордона пали в бою. По замечанию известного историка-казаковеда, жителя Титаровского куреня А. Туренко, это было «страшное побоище, дотле никогда невиданное в Черномории».

Однако куренные поселения Черноморского казачьего войска, в частности Ивановская, Старонижестеблиевская, как и многие другие, были защищены от разграбления и погромов. В числе мужественных защитников Ольгинского кордона были и казаки Титаровского куренного поселения. В списке погибших казаков у Красного леса при Ольгинском кордоне 18 января 1810 г. вместе с полковником 4-го конного полка Л.Л. Тиховским значатся казаки Старо-Титаровской Иван Бут, Семен Тараненко, Федор Коломатня, Федор Коломиец, Влас Никифоров, пацан Филипп Никифоров [17].

Горевал атаман Степан Ничитайло совместно с казаками куренного поселения Старо-Титаровского. Казаки не досчитались пяти человек из своей команды. Кто сегодня помнит о них? «Прошлое, – замечает в связи с этим историк Т.П. Хлынина, – само по себе вполне увлекательно и способно продемонстрировать немало ярких и зажигательных примеров» [18].

В 1811 г. – начале 1812 г. заметно опустели куренные поселения Таманского полуострова. Фактически из каждого куренного поселения по 30 и более казаков были на фронте, притом казаков в разном возрасте – от 20 и до 70 лет. Проводили на фронт казаков атаманы куренных поселений Титаровского и Стеблиевского, частично Тамани, Ахтанизовского (см. табл. 1).

И снова все трудности сбора на фронт казаков Титаровского куренного поселения выпали на долю атамана Степана Ничитайло, только сменившего на посту атамана поселения Герасима Кривеца. В поселениях казачьих войск прозвучал призыв: «Защищать Отечество!» Надо полагать, Джошуа Сенборн сделал верный вывод о том, что «уже в 1812 году русские военачальники поняли силу национального чувства в мобилизации людей и ресурсов» [19]. Разнарядки сражаться на фронтах с французами не было. Но призыв атамана сыграл свое дело. Казаки выразили готовность оправиться на фронт. От каждой станицы это по 15–20 % личного состава казаков разных возрастов.

Русский поэт И.С. Никитин, создавший свои произведения в 1840–1860-е годы и посвятивший часть стихов России, борьбе русского народа в Отечественной войне 1812 года, в своем стихотворении «Русь» в связи с этим писал:

«... И давно ль было,
Когда с Запада
Облегла тебя
Туча темная?...
Но лишь кликнул царь
Свой народ на брань –
Вдруг со всех концов
Поднялася Русь...

(См. Никитин И.С. Собрание сочинений в двух томах. М., 1975. Т. 1. С. 93).

За короткое время был составлен список казаков куренных поселений, отправлявшихся на борьбу с врагом. Не успело поселение еще пережить горе, связанное с гибелью пяти казаков, участвовавших в упомянутом сражении с черкесами при Ольгинском кордоне, как тут новые сборы для отправки на фронт, новые проводы.

От Черноморского казачьего войска в войне 1812 г. участвовали 1-й сводный конный полк и 9-й пеший полк (находился в составе Дунайской армии адмирала П.В. Чичагова в Сербии). По данным исследователя В.И. Шкуро, на ноябрь 1812 г. были отправлены в армию 2 штаб-офицера, 10 обер-офицеров, 8 унтер-офицеров, 254 рядовых казака [20]. Они выступили из Екатеринодара и в начале марта 1812 г. прибыли в Петербург.

В середине марта 1812 г. казачьи соединения уже выступили в поход к границам Герцогства Варшавского. Многие из казаков принимали непосредственное участие в боях, демонстрируя храбрость и отвагу.

Украинские источники об этом свидетельствуют: «Сотня Афанасія Бурсака брала участь майже в усіх баталіях 1812–1814 рр. Тільки на початку війни, наприкінці червня, чорноморці на очах у Наполеона порубали багато французьких кіннотників і захопили гарматну батарею» [21]. И далее читаем: «Під час Бородинського бою Афанасій Бурсак із сотнею знищили декілька ворожих батарей. За відвагу під час цієї атаки хорунжий Заводовський і осавул Перехрест отримали нагороди. 28 жовтня на Єльнинському шляху чорноморці захопили в полон генерала Ожеро з його бригадою, потім розігнали французький відділ в 500 чоловік, який ішов на допомогу генералу. Після перемоги козаки привезли як трофеї 700 кірас [22].

У 1813 р. козаки брали участь у «битві народів» під Лейпцигом.

Разом з двома донськими сотнями вони зупинили прорив французької кавалерії, за що сотник Бурсак отримав від пруського короля орден «За заслуги». Наприкінці війни козаки 2 місяці стояли «біваком» у Парижі» [23].

В сведениях о казаках, участвовавших в борьбе с французами, содержится упоминание о молодом сотнике И.И. Шапаре (30 лет), представлявшем казаков Ахтанизовского куренного поселения, а также о многих других участниках войны 1812 г. из куренных поселений Черноморского казачьего войска. Об участии казаков куренных поселений Тмутараканского уезда Таврической губернии (в этот период историческая Тамань – место высадки казаков черноморских в 1792 г. – входила в состав Таврической губернии).

Вз двух куренных поселений на начальной стадии были направлены на фронт 41 казак, из них из Старо-Титаровского куренного поселения есаулов – 1, рядовых казаков – 12. Некоторое время спустя в 9-й пеший полк были направлены еще 23 казака. Это были казаки главным образом из 2-го, 5-го и 8-го полков Черноморского казачьего войска. Участвуя в сражениях с французами, казаки Тамани продолжили свою службу в 9-м пешем полку. Он формировался из представителей разных казачьих соединений уже в ходе военных действий. В полку значились один штаб и 18 обер-офицеров, 7 сотенных есаулов, 523 нижних чина.

Вместе с названными группами казаков были также направлены на фронт и отдельные казаки Титаровского куренного поселения, которые состояли на службе 1-го сборного конного полка Черноморского казачьего войска. В основном это офицерский состав: штаб-офицеры, сотенные есаулы – в количестве 4-х человек. С 25 марта 1813 г. по 2 ноября 1914 г. они участвовали во всех военных операциях основных сил России против французов. Если исходить из возрастного состава призванных казаков, то возраст их находился в диапазоне от 23 до 60 лет (рядовой казак Г.И. Стаценко).

Из всех казаков-участников сражений на фронтах Отечественной войны 1812 г. из Титаровского куренного поселения было женатых – 1, холостяков – 26. При этом сообщалось также, что на период переучета казаков (начало 1814 г.) в списках среди призванных из Титаровского куренного поселения казаков считались погибшими в боях 5 человек.

Сохранились данные и по 24 казакам-участникам в Отечественной войне 1812 г. из Стеблиевского куренного поселения, из них сотник – 1, рядовых казаков – 12, есаулов – 3, полковых хорунжих – 2. В последующем контингент служилых казаков из названного куреня был пополнен 2 казаками, направлявшимися в 9-й пеший полк. В это же время из 1-го сборного конного полка Черноморского казачьего войска казаки Стеблиевского куренного поселения были представлены штаб-офицерами, сотенными есаулами в количестве 4-х человек. Казаки куреня поступали на фронт главным образом из 2-й сотни Черноморского казачьего войска, 6-го пешего, 6-го, 8-го, 9-го, 10-го конных полков. Возраст казаков Стеблиевского куренного поселения – от 23 до 67 лет. В числе казаков-участников войны 1812 г. куреня было женатых казаков – 2, холостяков – 22. На февраль 1814 г. число погибших казаков названного куреня составляло 4 человека.

Казаки, отправлявшиеся на фронт в преклонном возрасте, были в основном добровольцами, считавшими своим священным долгом с честью и достоинством защищать свое Отечество с оружием в руках.

Таким образом, из направлявшихся на фронт 41 казака двух куренных поселений для борьбы с французами, не возвратились с полей сражений в свои куренные поселения в Черноморское казачье войско 9 казаков (22 %).

Как известно, находясь на службе, казаки отличались боевой удалью, деловой смекалкой. Особым героизмом отличился и казачий офицер Стеблиевского куренного поселения Василий Халявко, удостоившийся за участие в военных сражениях с французами с 25 марта 1813 г по 2 ноября 1814 г. боевой награды принца Вюртембергского Евгения, который вручил ему Золотую медаль.

Справка: Принц (герцог) генерал от инфантерии русской службы, племянник Марии Федоровны (супруги Павла I), был привезен к русскому двору еще ребенком. Он 19-ти лет начал свое боевое поприще. В годы Отечественной войны (1812 г.) после первых побед он был автором известной записки «О Наполеоне и образе ведения войны против него». В 1813 г. Евгений играл видную роль в сражениях под Калишем, Люценом, Бауценом и Дрезденом. При отступлении армии России в Богемию, командуя 10 тыс. отрядом, выдержал натиск тройных сил маршала Вандома, а в Кульмском бою оборонял сел. Пристен. В 1814 г. принц Евгений участвовал в сражениях при Бар-Сюр Об и Арм и при взятии Парижа. Евгений Вюртенбергский оставался одним из лучших дивизионных корпусных начальников русской армии периода Отечественной войны 1812 года.

В одном из названных сражений, в очередной схватке с французами, в которой участвовал 6-й конный полк, вероятно, как офицер из 1-го сборного конного полка Черноморского казачьего войска казак Стеблиевского куренного поселения Василий Халявко и проявил отвагу. Он был замечен генералом. Его действия в бою получили высокую оценку со стороны командования, и В. Халявко получил за проявленное мужество заслуженную награду.

Несомненно, с учетом современного понимания событий прошлого, это истинный пример для подражания в плане служения Родине, своему Отечеству, готовности к защите своей страны.

Патриотизм, проявленный казаками-черноморцами, включая и казаков куренных поселений Тамани, в Отечественной войне 1812 г. – это особая страница истории казачества. Своими действиями на полях сражений они еще раз доказали, что истинный патриотизм – это один из высочайших оплотов национального духа, который нельзя разрушить. Известно, что патриотизм проявляется с особой силой в условиях войны. В период Отечественной войны 1812 г. казаки имели возможность проявить свой героизм, любовь к России. На примерах действия поселений казаков-черноморцев еще раз было подтверждено, что главная основа патриотизма – личность, ее служение Отечеству.

В марте 1814 г. Черноморская сотня вошла в Париж. Казаки, пришедшие в Париж, пробудили в столице Франции моду на все русское, к примеру, и на сапоги, и на прически, как тогда говорили, «а La казак». Необыкновенно популярным стал тулуп.

Сведения о возвращении полка в середине мая 1814 г. в Екатеринодар как раз показывают, какие потери понесли казаки полка. На это время в полку из 19 офицеров и 530 казаков оставались 9 обер-офицеров, 7 сотенных есаулов и 209 казаков. Таким образом, потери были внушительными, в целом они составили в полку более 200 казаков [24].

Конечно, главная заслуга казаков – это их участие в сражениях, боевые подвиги. И они были высоко оценены царским двором. Для награждения казаков (высших чинов), особо отличившихся в боях с французами, в штабе Черноморского войска в августе 1814 г. были получены 283 серебряные медали – «В память войны 1812 г.». Они вручались казакам 9-го пешего полка [25].

В память битвы под Лейпцигом в 1813 г. Николай I установил в этот день храмовой праздник лейб-гвардейского полка казаков Черноморской гвардейской сотни [26]. Казакам-гвардейцам были пожалованы также серебряные трубы для оркестра и Георгиевский штандарт.

Казаков, возвращавшихся с фронта, встречали с почестями и в куренных поселениях Тамани (Тмутараканский уезд Таврической губернии), включая и куренные поселения Титаровское, Стеблиевское, Ахтанисовское, Тамань и др. Конечно, это уже были совершенно

иные личности, новый тип казака станицы, прошедший с боями половину России и Европы, закаленный в сражениях с французами-врагами своего Отечества.

За участие в Отечественной войне 1812 г. и понесенные при этом в трудах лишения Государь Император Всемилостивейше пожаловал на каждого нижнего чина 9-го пешего полка по 10 рублей ассигнациями, всем чинам полка были выданы серебряные медали, установленные в память Отечественной войны 1812 года, с лаконичным названием: «Не намъ, не намъ, а имени твоему» [27].

Одним словом, периферийному фактору в Отечественной войне 1812 года отводилась значительная роль. Как показывают приведенные примеры, он был представлен как в командном составе войск, так и в его рядовой солдатской массе, проявлявшей чудеса героизма, военную смекалку и находчивость на полях сражений, преследуя единую цель – не посрамить Земли Русской, защитить Отечество.

Примечания:

1. Цит. по: Емельянов Ю.Н. С.П. Мельгунов: в России и эмиграции. М.: Эдиториал УРСС, 1998. С. 123.
2. К сведению читателя сообщаем, что в своей эволюции казачьи станицы претерпели на границах Российской Империи определенную трансформацию: от первой боевой ячейки – сторожевого поста – до казачьего куреня. Затем курени преобразовывались в куренные поселения (с 1809 г.), а в начале 1840-х годов, в связи с утверждением Положения «О Черноморской казачьем войске», куренные поселения стали именоваться станицами. Куренным поселениям, станицам в административном отношении подчинялись многочисленные заимки, хутора. В этих административных ячейках формировалось корпоративное казачье сознание, осуществлялось трудовое и военное воспитание защитников России, казачий коллектив, исполнявший задачу по охране границ государства, приумножению его богатств.
3. Воины Башкортостана в войне 1812 года // http://revolution.allbest.ru/history/00090487_0.html
4. Там же.
5. Там же.
6. См. подробнее: Ермак В. Едино Отечество – едины заботы // Миграционный вестник. № 7 (17). 7 марта 2003.
7. Бахрушин С.В. Героическое прошлое славян. М., 1941; Его же. Москва в 1812 и 1941 гг. // Отстояли – отстоим. Ташкент, 1942; Его же. Героическое прошлое русского народа // Пропагандист», 1943, № 19–20; Леонидов Н. Когда и как русский народ бил германских захватчиков // Большевик, 1941, № 11–12; Тихомиров М.Н. Борьба русского народа с немецкими интервентами в XII–XV вв. М. – Л., 1941; Тарле Е.В. Отечественная война 1812 г. и разгром империи Наполеона. М. – Л., 1941; Тарле Е.В. Вулкан, готовый взорваться в любой момент. Страны Европы под фашистским игом. Ташкент, 1942; Греков Б.Д. Борьба Руси за создание своего государства. М. – Л., 1942; Греков Б.Д. Образование русского национального государства. М., 1944; Найда С. Страницы из военного прошлого русского народа. М.-Л., 1942; Нечкина М.В. Исторические традиции русского военного героизма. М., Воениздат, 1942; Ее же. Мужественный образ наших великих предков. Ташкент, 1942; Фрунзе, 1942; Пичета В. И. Борьба украинского и белорусского народов за свою свободу (XIII в. – 1943 г.) // Вестник Академии наук СССР, 1943, № 9–10.
8. Тарле Е.В. Михаил Кутузов. Казань, 1941; Его же. Отечественная война 1812 г. и разгром империи Наполеона. М. – Л., 1941; Его же. Александр Суворов. М., 1942; Бахрушин С.В. Дмитрий Донской. Ташкент, 1942; Его же. Минин и Пожарский. Ташкент, 1942; Нечкина М.В. Исторические традиции русского военного гуманизма. Казань, 1942; Ее же. Мужественный образ наших великих предков. Ташкент, 1942; Фрунзе, 1942; Ее же. М.И. Кутузов. Ташкент, 1942; Пичета В.И. Александр Невский. Ташкент, 1942; Тихомиров М.Н. Великие русские полководцы. М., 1943; Тихомиров М.Н. Борьба русского народа с монголо-татарскими завоевателями. Дмитрий Донской. М., 1944.
9. Героическое прошлое русского народа в художественной литературе. М., 1941; Греков Б.Д. Борьба Руси за создание своего государства». М. – Л., 1942, 1945; Его же. Образование русского национального государства. М., 1944; Его же. Культура Киевской Руси. М. – Л., 1944; Лихачев Д.С. Национальное самосознание Древней Руси. 1945; Орлов А.С. Героические темы древнерусской литературы. 1945; Орлов А.С. Древнерусская литература XI–XVII веков. М., 1945; Орлов А.С. Казахский героический эпос. М., 1945.
10. Дружба О.В. Великая Отечественная война в сознании советского и постсоветского общества: динамика представлений об историческом прошлом. Ростов н/Дон, 2000.
11. Цит. по: Абдулатипов Р.Г. Указ. соч. С. 67–68.
12. ПСЗРИ. Т. XXXII. № 25141. С. 393.
13. См.: Савельев Е.П. Казаки: история. Владикавказ, 1991.

14. Кияшко И.И. Ратные подвиги кубанских воинов. Заметки об участии и боевых действиях строевых частей Кубанского казачьего войска в Отечественной войне 1812 года и в последующих кампаниях 1813–1814 годов. Краснодар, 2004. Публикация, предисловие и комментарий А.В. Говоровой.

15. См. Соловьев В. Широчанские высоты // <http://www.gazetavk/culture0406.html>; По сведениям В. Соловьева, долгое время на этом месте возвышался деревянный крест в память о погибших казаках. Было бы полезным проводить в г. Темрюке или ст. Тамань как традиционные «Ново-Григорьевские исторические чтения» с целью воскрешения истории казачества, соединения нити поколений, разорванной деструктивными движениями на территории России. Казаки станицы Старотитаровской (атаманы Никитин В.А., Волков А.А.) в память событий 1809 г. воздвигли на горе. Очеретяной (Камышевой) у федеральной трассы Кавказ–Крым Памятный крест и Памятную доску погибшим казакам бывшего казачьего куреня.

16. Бывший Армейский кордон, возникший в конце мая 1793 г. у западной опушки Красного леса, в нескольких верстах от бывшего Римского фельдшанца, стал называться Ольгинским. Своим новым названием пост этот был обязан великой княгине Ольге, дочери царя Павла I.

17. Кияшко И.И. Именной список генералам, штаб- и обер-офицерам, старшинам и нижним чинам Кубанского казачьего войска, погибшим и умершим от ран с 1788 г. Екатеринодар, 1911.

18. См. Хлынина Т.П. Советское повседневно в пространстве «большой» истории: проблемы и возможности «малого» жанра // Гуманитарная мысль Юна Росси. 2005, № 1. С. 39.

19. См.: Джошуа Сенборн. Семья, братство и национальное строительство в России 1905–1925 гг. // Государство наций: Империя и национальное строительство в эпоху Ленина и Сталина. М.: РОСПЭН. С. 119.

20. Шкуро В.И. Георгиевские кавалеры кавказцы на службе в кубанских казачьих частях // Дворяне Северного Кавказа в историко-культурном и экономическом развитии региона. Краснодар, 2002. С. 142.

21. http://www.etnolog.org.ua/vyd/nartv/2004/N1_2/Art07.html

22. Там же.

23. Там же.

24. Кияшко И.И. Указ. соч. С. 23.

25. Матвеев О.В., Фролов Б.Е. Страницы военной истории Кубанского казачества. Краснодар, 2007. С. 93.

26. Подсчитано, что в Отечественную войну 1812 г. казаки взяли в плен около 90 тыс. вражеских солдат и офицеров, отбили 300 орудий противника. (См. Коневодство и конный спорт. 1984, № 1). В конце войны казаки стояли около двух месяцев лагерем у Парижа.

27. Там же. С. 24. Серебряную медаль «1812 годъ» 5 февраля 1813 г. учредил император Александр I. Она стала самой известной и массовой медалью периода войны с Наполеоном. Ею награждались все участники боевых действий до 1 января 1813 года. В Санкт-Петербурге было отчеканено 260 тыс. медалей. Награду получили 250 тыс. участников войны. Это убедительное подтверждение тому, насколько масштабной была борьба народа за свободу. (См. подробнее: Дюльдин С. Не нам, не нам, а имени твоему. 1812 год // Братишка. Август, 2007. № 8 (113). С. 72–73.

References:

1. Tsit. po: Emel'yanov Yu.N. S.P. Mel'gunov: v Rossii i emigratsii. M.: Editorial URSS, 1998. S. 123.

2. К сведению читателя сообщаем, что в своей эволюции казачьи станицы претерпели на границах Российской Империи определенную трансформацию: от первой боевой ячееки – сторожевого поста до казачьего куреня. Затем курени преобразовались в куренные поселения (с 1809 г.), а в начале 1840-х годов, в связи с утверждением Положения «О Черноморской казачьей воиске», куренные поселения стали именоваться станицами. Куренным поселениям, станицам в административном отношении подчинялись многочисленные заимки, хутора. В эти административные ячейки формировалось корпоративное казачье сознание, осуществлялось трудовое и военное воспитание защитников России, казачий коллектив, исполнявший задачу по охране границ государства, приумножению его богатств.

3. Voiny Bashkortostana v voine 1812 goda // http://revolution.allbest.ru/history/00090487_o.html

4. http://revolution.allbest.ru/history/00090487_o.html

5. http://revolution.allbest.ru/history/00090487_o.html

6. См. подробнее: Ermak V. Edino Otechestvo – ediny zaboty // Migratsionnyi vestnik. № 7 (17) 7 марта 2003.

7. Bakhrushin S.V. Geroicheskoe proshloe slavyan. M., 1941; Ego zhe. Moskva v 1812 i 1941 gg. // Otsoyalali – otstoyali. Tashkent, 1942; Ego zhe. Geroicheskoe proshloe russkogo naroda // Propagandist», 1943, № 19–20; Leonidov N. Kogda i kak russkii narod bil germanskikh zakhvatchikov // Bol'shevik, 1941, № 11–12; Tikhomirov M.N. Bor'ba russkogo naroda s nemetskimi interventami v XII–XV vv. M. L., 1941; Tarle E.V. Otechestvennaya voina 1812 g. i razгром imperii Napoleona. M. L., 1941; Ego zhe. Vulkan, gotovy

vzorvat'sya v lyuboi moment. Strany Evropy pod fashistskim igom. Tashkent, 1942; Grekov B.D. Bor'ba Rusi za sozdanie svoego gosudarstva. M.—L., 1942; Ego zhe. Obrazovanie russkogo natsional'nogo gosudarstva. M., 1944; Naida S. Stranitsy iz voennogo proshlogo russkogo naroda. M. L., 1942; Nechkina M.V. Istoricheskie traditsii russkogo voennogo geroizma. M., Voenizdat, 1942; Ee zhe. Muzhestvennyi obraz nashikh velikikh predkov. Tashkent, 1942; Frunze, 1942; Picheta V. I. Bor'ba ukrainskogo i belorusskogo narodov za svoyu svobodu (XIII v. — 1943 g.) // Vestnik Akademii nauk SSSR, 1943, № 9—10.

8. Tarle E.V. Mikhail Kutuzov. Kazan', 1941; Ego zhe. Otechestvennaya voina 1812 g. i razгром imperii Napoleona. M. L., 1941; Ego zhe. Aleksandr Suvorov. M., 1942; Bakhrushin S.V. Dmitrii Donskoi. Tashkent, 1942; Ego zhe. Minin i Pozharskii. Tashkent, 1942; Nechkina M.V. Istoricheskie traditsii russkogo voennogo gumanizma. Kazan', 1942; Ee zhe. Muzhestvennyi obraz nashikh velikikh predkov. Tashkent, 1942; Frunze, 1942; Ee zhe. M.I. Kutuzov. Tashkent, 1942; Picheta V.I. Aleksandr Nevskii. Tashkent, 1942; Tikhomirov M.N. Velikie russkie polkovodtsy. M., 1943; Ego zhe. Bor'ba russkogo naroda s mongolotatarskimi zavoevatel'nyimi. Dmitrii Donskoi. M., 1944.

9. Geroicheskoe proshloe russkogo naroda v khudozhestvennoi literature. M., 1941; Grekov B.D. Bor'ba Rusi za sozdanie svoego gosudarstva». M. L., 1942, 1945; Ego zhe. Obrazovanie russkogo natsional'nogo gosudarstva. M., 1944; Ego zhe. Kul'tura Kievskoi Rusi. M. —L., 1944; Likhachev D.S. Natsional'noe samosoznanie Drevnei Rusi. 1945; Orlov A.S. Geroicheskie temy drevnerusskoi literatury. 1945; Orlov A.S. Drevnerusskaya literatura XI—XVII vekov. M., 1945; Orlov A.S. Kazakhskii geroicheskii epos. M., 1945.

10. Druzhba O.V. Velikaya Otechestvennaya voina v soznanii sovetskogo i postsovetskogo obshchestva: dinamika predstavlenii ob istoricheskom proshlom. Rostov n/Don, 2000.

11. Tsit. po: Abdulatipov R.G. Ukaz. soch. S. 67—68.

12. PSZRI. T. KhKhKhP. № 25141. S. 393.

13. Sm.: Savel'ev E.P. Kazaki: istoriya. Vladikavkaz, 1991.

14. Kiyashko I.I. Ratnye podvigi kubanskikh voinov. Zametki ob uchastii i boevykh deistviyakh stroevykh chastei Kubanskogo kazach'ego voiska v Otechestvennoi voine 1812 goda i v posleduyushchikh kampaniyakh 1813—1814 godov. Krasnodar, 2004. Publikatsiya, predislavie i kommentarii A.V. Govorovi.

15. Sm. Solov'ev V. Shirochanskii vysoty // <http://www.gazetavk/culture0406.html>; Po svedeniyam V. Solov'eva, dolgoe vremya na etom meste vozvyshalsya derevyannyi krest v pamyat' o pogibshikh kazakakh. Bylo by poleznym provodit' v g. Temryuke ili st. Taman' kak traditsionnye «Novo-Grigor'evskie istoricheskie chteniya», s tsel'yu voskresit' istoriyu kazachestva, soedinit' nit' pokolenii, razorvannuyu destruktivnymi dvizheniyami na territorii Rossii. Kazaki stanitsy Starotitarovskoi (atamany Nikitin V.A., Volkov A.A.) v pamyat' sobytii 1809 g. vozdvigli na gore. Ocheretyanoi (Kamysheva) u federal'noi trassy Kavkaz-Krym Pamyatnyi krest i Pamyatnuyu dosku pogibshim kazakam byvshego kazach'ego kurenya.

16. Byvshii Armeiskii kordon, vznikshii v kontse maya 1793 g. u zapadnoi opushki Krasnogo lesa, v neskol'kikh verstakh ot byvshego Rimskogo fel'dshantsa, stal nazyvatsya Ol'ginskim. Svoim novym nazvaniem post etot byl obyazan velikoi knyagine Ol'ge, docheri tsarya Pavla I.

17. Kiyashko I.I. Imennoi spisok generalam, shtab — i ober-ofitseram, starshinam i nizhnim chinam Kubanskogo kazach'ego voiska, pogibshim i umershim ot ran s 1788 g. Ekaterinodar, 1911.

18. Sm. Khlynina T.P. Sovetskoe povsednev'e v prostranstve «bol'shoi» istorii: problemy i vozmozhnosti «malogo» zhanra // Gumanitarnaya mysl' Yuga Rossii. 2005, № 1. S. 39.

19. Sm.: Dzhoshua Senborn. Sem'ya, bratstvo i natsional'noe stroitel'stvo v Rossii 1905—1925 gg. // Gosudarstvo natsii: Imperiya i natsional'noe stroitel'stvo v epokhu Lenina i Stalina. M.: ROSPEN. S. 119.

20. Shkuro V.I. Georgievskie kavaleriy kavkaztsy na sluzhbe v kubanskikh kazach'ikh chastyakh // Dvoryane Severnogo Kavkaza v istoriko-kul'turnom i ekonomicheskom razvitii regiona. Krasnodar, 2002. S. 142.

21. http://www.etnolog.org.ua/vyd/nartv/2004/N1_2/Arto7.html

22. http://www.etnolog.org.ua/vyd/nartv/2004/N1_2/Arto7.html

23. http://www.etnolog.org.ua/vyd/nartv/2004/N1_2/Arto7.html

24. Kiyashko I.I. Ukaz. soch. S. 23.

25. Matveev O.V., Frolov B.E. Stranitsy voennoi istorii Kubanskogo kazachestva. Krasnodar, 2007. S. 93.

26. Podschitano, chto v Otechestvennuyu voinu 1812 g. kazaki vzyali v plen okolo 90 tys. vrazheskikh soldat i ofitserov, otbili 300 orudii protivnika. (Sm. Konevodstvo i konnyi sport. 1984, № 1). V kontse voiny kazaki stoyali okolo dvukh mesyatsev lagerem u Parizha.

27. Tam zhe. S. 24. Serebryanuyu medal' «1812 god» 5 fevralya 1813 g. uchredil imperator Aleksandr I. Ona stala samoi izvestnoi i massovoi medal'yu voiny s Napoleonom. Medal'yu nagrazhdalis' vse uchastniki boevykh deistvii do 1 yanvarya 1813 goda. V Sankt-Peterburge bylo otchekaneno 260 tys. medalei. Nagradu poluchili 250 tys. uchastnikov voiny. Eto ubeditel'noe podtverzhenie tomu, naskol'ko masshtabnoi byla bor'ba naroda za svobodu. (Sm. podrobnее: Dyul'din S. Ne nam, ne nam, a imeni tvoemu. 1812 god // Bratishka. Avgust, 2007. № 8 (113). S. 72—73.

UDC 93

Peripheral Factor in the Struggle of People of Russia Against Napoleon in Early XIX Century

Nikolay F. Bugay

Institute of Russian history of Russian Academy of Sciences, Russia
19, Dm. Ulyanov Str., Moscow
Doctor of History, Professor, Chief Researcher
E-mail: nikolay401@yandex.ru

Abstract. The article is coincided with the *200th anniversary of the Patriotic War of 1812*. On the basis of the documents, found in State Krasnodar Regional Archive and predecessors' publications, the article both poses the problem of peripheral factor role and place in such an important event of Russia's history of early XIX century as the Patriotic War of 1812 and shows the event participants.

This problem has become subject of historians' close attention. The article doesn't highlight the already known aspects of history, concerning Russian people and representatives of other Russian peoples' (Bashkirs, Kalmyks, etc.) participation in war, but the representatives of the smallest administrative divisions, namely kuren settlements, zaimka's (small homesteads, smallholdings) and khutors (farmsteads) of Black Sea Cossack Host. This illustration was made on the example of Akhtaniz, Titarovsky, Vyshesteblievsky kuren settlements, located within the territory of Tmutarakan Uyezd (mid-level administrative district in the Russian Empire and early Soviet Union) of Black Sea Cossack Host, the Cossacks of which had to go to war two decades after settling in Taman.

The article discloses the data, attesting that Cossacks displayed true heroism, as well as patriotism, as evidenced by the age of kuren combatants – from 20 to 60 and discharged their civic duty to Motherland. They had high level of military training, skill and endurance. And they followed the example of their monarch Alexander I, who said prior to the treacherous attack by the enemy: «I won't let up until the last enemy is down».

Russia's Cossacks of Black Sea Cossack Host didn't disgrace the glory of the Russian soldier, glory of the Russian arms. They bravely fought against the French. Russia highly appreciated their services.

To conclude all the above-said, I'd like to note that peripheral factor in war events plays an important role in military successes and is an organic component of the success and glory of Russian Army in war. These «trickles» formed both Russian Army and Cossacks glory.

Keywords: Patriotic War of 1812; peripheral factor; the Cossacks; kuren settlement; kuren; stanitsa; Black Sea Cossack Host; Taman; Tmutarakan; Tauric Province; Napoleon Bonaparte; Alexander I; people; resistance; war participants; heroism; patriotism; Motherland; native land decorations.